

Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика / И.Н. Борисова. – Изд. 3-е. – М. : ЛКИ, 2009. – 320 с.

Булыгина Т.В. Идентификация событий: онтология, аспектология, лексикография / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев // Логический анализ языка. Модели действия. – М., 1992. – С. 108-115.

Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. – Изд. 5-е, испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ «МОШЕННИЧЕСТВО» В ЛИНГВИСТИКЕ В XX ВЕКЕ: ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И СОВЕТСКАЯ ЭПОХА¹

А.Ю. Рябова

*Научный руководитель: С.В. Власенко,
кандидат филологических наук, доцент (НИУ ВШЭ)*

Обращение к лингвистике при анализе понятия, по своей природе ставшего правовым, вызван попыткой изучить его содержательную сторону, что в рамках права сделать видится сложным, если такое вообще возможно. Лингвистике должен отдаваться приоритет в сравнении с законодательной дефиницией, что подчеркивает императивность первой при решении имеющихся правовых проблем законодательной техники в части точности формулировок и неопределенности содержания понятий. Представленный в работе экскурс в историю понятия «мошенничество» на протяжении XX века, в свою очередь, позволит определить природу проблем, так как словесная законодательная обрисовка понятия не берется из ниоткуда: она появляется в силу объективных причин в связи с развитием общества. Вполне справедливо сказано по поводу взаимодействия слов (языка) и людей В.А. Звегинцевым, что «язык есть не нечто постороннее по отношению к человеку, что можно изучать лишь как некий “памятник” эпохи, направления или художественного творчества отдельных людей, а часть самого человека в такой же мере» [Звегинцев 1965: 387].

Из этого вытекает следующее. Во-первых, история позволяет проследить изменение понятия, его эволюцию. Во-вторых, такое изменение носит качественный характер, что проявляется в его содержании. В настоящее время уровень развития экономики требует

¹ Статья подготовлена в рамках междисциплинарного исследовательского проекта № 12-05-0024 «Концептосфера права и правовые тексты: межъязыковые аспекты номинации», осуществляемого Научно-учебной группой «Юрислингвистика и межъязыковые аспекты правовой коммуникации» Национально-исследовательского университета «Высшая школа экономики» при поддержке Программы «Научный фонд НИУ ВШЭ».

появления новых понятий, способных отразить сущность меняющихся и усложняющихся общественных отношений. В частности, появились и функционируют транснациональные компании, сформировавшие «особую среду – корпоративный социум», которых, вполне понятно, не было ранее [Власенко 2012: 240]. В-третьих, это непосредственно сфера лингвистики и в компетенцию никакой другой области не входит (несмотря на то что мы берем правовые понятия, исследование носит не чисто правовой характер).

Первым изданием, взятым для изыскания, выступает «Толковый словарь живого великорусского языка» Владимира Ивановича Даля [Даль 1905: 926-927]. Особенностью следует назвать отсутствие в этом издании самостоятельной дефиниции понятия «мошенничество». Оно раскрывается через понятие «мошна» как «кошель, сумка, киста, мешочек денежный, на вздержке или с завязкою». Далее по тексту при описании понятия «мошна» определяется значение понятия: «мошенничать, заниматься мошенничаньем, промышлять мошенничеством средством кражею и обманом». Автор указывал на способы совершения мошенничества – кража и обман. Представленное понимание характеризуется следующим набором слов: *мошенничество, кража, обман*.

Кража определяется через понятие «красть», т.е. как «брать тайно чужое, уносить или присваивать что-либо тайком; похищать, воровать». Следовательно, мошенничество, которое совершается посредством кражи, есть деяние тайное, сопровождаемое сменой собственника предмета.

Обман – «всякое ложное, облыжное действие или дело; ложь, выдаваемая за истину; хитрость, лукавство, двуличность; отвод, подлог, личина». *Обмануть, обманывать кого, обманить* означает «лгать, словом или делом, вводить кого-либо в заблуждение, уверять в небыли, притворяться, принимать или подавать ложный вид; провести кого-либо, обмануть; плутовать, мошенничать».

Обратить внимание следует на такие слова, как *ложь* и *хитрость*, т.к. через них выводится оставшаяся часть понятия «мошенничество».

Получается, мошенничество – не просто деяние, которое совершается тайно и сопряжено со сменой собственника: оно также характеризуется хитростью и ложью, т.е. тем, что не соответствует действительности.

Нельзя не обратить внимание на следующее положение словаря В.И. Даля. *Обманывать* им также понималось как «плутовать, мошенничать». Получается тавтология: если мы вместо обмана подставим представленное толкование, мошенничество будет определяться само через себя, что не совсем правильно.

Говорить о недостатках этого толкования с точки зрения

современности, думается, нет смысла, т.к., возможно, представленная дефиниция соответствовала условиям развития общества. Презюмируем: человек «не может по произволу выбирать языковые средства, если он хочет выразить эту и именно эту, а не какую-либо другую мысль» [Селиверстова 2004: 33].

Вторым трудом, взятым для изыскания, является Энциклопедический словарь в 58 т., выпускаемый издательством тов. А. Гранат и К°. В 29-м томе определяется исследуемое нами понятие:

«Мошенничество, посягательство на присвоение или похищение чужого имущества посредством обманных действий. Для состава мошенничества требуется: 1) цель присвоения. Она имеется как при похищении, так и при присвоении и может быть определена как стремление обратить предмет на удовлетворение потребностей самого виновного или других лиц по его усмотрению; 2) причинение ущерба имуществу другого лица. Обыкновенно этот ущерб определяется как устранение из обладания (похищение), но часто он выражается и в других формах; так, наше Уголовное Уложение (ст. 591) ставит наряду с похищением уступку права по имуществу; 3) употребление обманных действий. Определение этого признака наиболее трудно» [Энциклопедический словарь 1914: 382].

Нельзя не сказать о следующей специфике: развитие общественных отношений сопровождалось положительными скачками в экономических областях, привлечением в Россию иностранных инвестиций, что требовало соответствующего уровня образования. Поэтому, сравнивая понятие «мошенничество» в данном словаре с предшествующим источником, невозможно не увидеть содержательную разницу.

Во-первых, к отличительным признакам следует отнести привязку к посягательству, что представляет собой уголовно-правовую конструкцию.

Во-вторых, в дефиниции отражены некоторые характеристики мошенничества: цель, ущерб и обманные действия. Только их совокупность образовывала понятие «мошенничество».

Третья содержательная черта состоит в том, что оно совершается обманными деяниями, сопряженными с дачей ложных сведений.

В-четвертых, самая главная, пожалуй, особенность заключается в отсутствии такого средства совершения преступления, как кража, которое стало самостоятельным понятием.

Таким образом, понятие «мошенничество» обретает законченный смысл и совершенный вид в указанном Энциклопедическом издании.

В то же время авторами Энциклопедии осознавалось несформированность, незавершенность понятия «мошенничество», о чем свидетельствует высказывание: «В нашем действующем Уложении о

наказаниях общее понятие мошенничества еще не выработано в достаточной мере» [Энциклопедический словарь 1914: 383].

Советский период представлен тремя источниками: «Толковым словарем русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова 1938 г., Большой Советской Энциклопедией (далее – БСЭ) 1954 г. и Словарем современного русского литературного языка 1957 г.

Хронологически первым появилось издание под редакцией Д.Н. Ушакова. В соответствии с ним, мошенничество представляет собой «плутовство, корыстный обман» [Толковый словарь русского языка 1938]. Плутовство, в свою очередь, определяется как «хитрить с кем-нибудь, поступая нечестно, обман». Следовательно, если применить логический прием, то можно составить словесную формулу для понимания смыслового содержания понятия:

мошенничество – есть плутовство, обман

плутовство – есть обман

мошенничество – есть обман

Очевидна содержательная неполнота. По-видимому, свертывание зарождающейся в дореволюционный период экономики проявилось в оскудении понимания мошенничества.

Возможен и другой вариант объяснения. Представленные словарные интерпретации ставших юридическими понятий в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Н.Д. Ушакова не принадлежат к сугубо юридической сфере, а рассматриваются как пограничная область, «где язык закона преломляется через разнообразные жизненные ситуации, в сферу юридической коммуникации включаются не только профессионалы» [Торгашева 2011: 162]. Отрицательно относиться к тому, что происходит внедрение неюристов в юридическую сферу, – нелепо, т.к. рассматриваемое нами понятие имеет непосредственное, прямое значение для каждого, вне зависимости от принадлежности его к юриспруденции или отсутствию таковой. Такие попытки (объяснить что-либо) необходимо предпринимать, пусть даже они будут не совсем однозначны по своему содержанию, так как с их помощью обнаруживаются «пробелы» в общественном знании о правовых понятиях.

Несколько подробнее представлено исследуемое понятие в БСЭ. Определено, что «мошенничество – один из видов имущественных преступлений, заключающийся в злоупотреблении доверием или обмане в целях получения чужого имущества, права на имущество либо иных личных выгод» [Большая Советская энциклопедия 1954: 475]. Применим в принятом порядке элементы состава преступления, выработанные в юриспруденции: *объект, объективная сторона, субъект и субъективная сторона* к обозначенной в БСЭ конструкции. Первым представлено

злоупотребление доверием или обман как деяние (объективная сторона), вторым – цель совершения преступления (субъективная сторона). Применяя действующую конструкцию, следует располагать в следующей последовательности: 1) на что посягает лицо, то есть объект, 2) само деяние, совершаемое путем обмана, 3) кто совершает нарушение, 4) цель преступления.

Не менее интересно сопоставление с толкованием, рассмотренным ранее на основе Энциклопедического словаря, выпускаемого издательством тов. А. Грань и К° 1914 г. (далее – ЭС).

ЭС	БСЭ
1) цель присвоения;	2) цель – получение чужого имущества, права на имущество либо иных личных выгод;
2) причинение ущерба имуществу другого лица;	
3) употребление обманных действий.	1) злоупотребление доверием или обман.

Получается, в понимании БСЭ выпало причинение ущерба. В то же время, если посмотреть далее энциклопедическую статью, то названное последствие имеет место быть: «Если мошенничество связано с незаконным обращением в свою собственность государственного или общественного имущества, то оно рассматривается как хищение социалистической собственности. Если мошенничество, *причинившее ущерб государству или общественному* учреждению, не связано с присвоением государственного или общественного имущества, то оно карается по ст. 169 УК РСФСР» [Большая Советская энциклопедия 1954: 475].

Довольно специфично определяются направления мошенничества в зависимости от формы собственности. В настоящее время юридически должно соблюдаться уравнивание всех форм собственности.

Последним советским изданием выступает Словарь современного русского литературного языка в 17-ти томах. Для нас важен том 6, т.к. в нем раскрывается исследуемое понятие. Мошенничество – «обман в целях получения денег, имущества, личных выгод; плутовство, жульничество» [Словарь современного русского литературного языка 1957: 1321]. Обращает внимание сопряженность с обманом и отсутствие в содержании кражи, что характерно для первой рассмотренной работы – словаря В.И. Даля. Обман понимается в этом же издании тома 8-го как «сознательное введение кого-либо в заблуждение; неправда, ложь, лживые поступки, слова, а также заблуждение, ошибка; ложное представление о чем-либо» [Словарь современного русского литературного языка 1959:

232]. Вполне понятно, что содержание обмана на протяжении всех исследованных нами изданий остается постоянным – это наличие лжи, неправды.

Другим аспектом понятия в анализируемом словаре выступает указание на цель, которая по назначению носит финансовый характер или сопряжена с получением преимуществ для себя. Следует заметить, современное законодательство в отношении мошенничества переняло эту особенность, что подчеркивает первостепенность, значимость лингвистических работ не только в обыденной жизни, но и для законодателя, который, безусловно, опирается на идеи, сформированные за рамками права, в частности – в лингвистике.

Распад СССР повлек за собой изменение экономических условий, сопровождающееся постепенным их усложнением. Это отразилось во всех сферах общественной жизни. С одной стороны, появились более содержательные понимания мошенничества, выразившиеся в таких понятиях, как мошенничество в сфере страхования, при осуществлении инвестиционной деятельности, с ценными бумагами и так далее. С другой стороны, их содержание заслуживает самостоятельного рассмотрения, так как обозначенные новеллы, будучи не знакомы ранее ни лингвистике, ни праву, обладают некоторыми неопределенностями.

Для удобства представим выводы следующим образом:

1. К началу XXI в. сформировалось устоявшееся понимание мошенничества в лингвистике, на которое опирается действующее законодательство;
2. На протяжении существования понятия «мошенничество» в XX в. прослеживается взаимосвязь с обманом;
3. Кража перестала рассматриваться как способ совершения мошенничества и стала самостоятельным деянием, отличным по содержанию от мошенничества;
4. Конкретизируется цель совершения мошенничества;
5. Определенность понятия «мошенничество» сменилась размытостями в содержании разновидностей мошенничества, в частности, с ценными бумагами, которые следует исследовать изначально лингвистикой для уяснения содержания и последующего внедрения в правовую сферу.

Список литературы

Власенко С.В. Международный корпоративный социум: автореферентность единиц номинации / С.В. Власенко // Жизнь языка в культуре и социуме-3 : мат-лы междунар. науч. конф. (Ин-т языкознания РАН, Российский ун-т дружбы народов, 20-21 апреля 2012 г.). – М., 2012. – С. 240-243.

Звегинцев В.А. Новые черты современного языкознания / В.А. Звегинцев // Новое

в лингвистике. – Вып. 4. – М., 1965. – С. 381-399.

Селиверстова О.Н. Об объекте лингвистической семантике и адекватности ее описания / О.Н. Селиверстова // Труды по семантике. – М., 2004. – С. 25-56.

Торгашева М.В. Функционально-стилистические особенности юридического дискурса / М.В. Торгашева // Юрислингвистика-11: Право как дискурс, текст и слово : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. Н.Д. Голева и К.И. Бринева. – Кемерово, 2011. – С. 157-163.

Словари и энциклопедии

Большая Советская энциклопедия : в 52 т. – Т. 28 : Многоножки – мятлик / гл. ред. Б.А. Введенский. – 2-е изд. – М. : Большая Советская Энциклопедия, 1954. – 664 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля : в 4 т. – Т. 2 : И – О. – 3-е изд., исправл. и значительно дополненное / под ред. проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. – СПб. ; М. : Товарищество М.О. Вольфа, 1905. – 2030 стб.

Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – Т. 6 : Л – М / под ред. В.И. Чернышева. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1957. – 1466 с.

Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. – Т. 8 : О / под ред. В.И. Чернышева. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1959. – 1470 с.

Толковый словарь русского языка : в 4 т. – Т. 2 : Л – Ояловеть / под ред. Д.Н. Ушакова. – М. : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938. – 1040 с.

Энциклопедический словарь : в 58 т. – Т. 29 : Минеральные воды – Наугейм / под ред. проф. В.Я. Железнова, М.М. Ковалевского, С.А. Муромцева, К.А. Тимирязева. – 7-е изд., перераб. – М. : Изд. тов. А. Гранат и К°, 1914. – 454 с.

КОМИЧЕСКОЕ В НОВОСТНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОЙ ПРЕССЫ)

А.А. Кононова

*Научный руководитель: Т.В. Козлова,
старший преподаватель (УрФУ)*

Комическое – сложная, разноплановая и универсальная для изучения категория эстетики, которая берет свои истоки из древности. Интерес к изучению понятия «комическое» и первые попытки его осмысления отмечаются еще в работах философов времен античности (Аристотель, Платон, Демокрит, Цицерон, Аристофан) и нового времени (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, И. Кант, А. Шопенгауэр, Ф. Ницше) и продолжают по сей день. Данное понятие изначально рассматривается в рамках философии, а затем становится интересным объектом для изучения и в сфере других наук (психологии, социологии) и, в частности, в лингвистике.

По мнению большинства исследователей, в основе возникновения комического лежит контраст, противоречие, несоответствие, поскольку получаемая субъектом информация не совпадает с прогнозируемой. Так, в словаре литературоведческих терминов С.П. Белокурова дается следующее определение этого понятия: **комическое** (от греч. *komikos*